

— Здравствуйте, — произнесла Кун Цици, обращаясь к мужчине, который стоял напротив и, опустив голову, прекратил работу.

Мужчина поднял взгляд, тупо посмотрел на Кун Цици, затем снова опустил голову и продолжил мести, перейдя на другую сторону. Это поставило Кун Цици в крайне неловкое положение.

— Как тебя зовут? — спросила она, собравшись с мыслями.

...

Мужчина продолжал молча мести пол.

— В поместье слуги говорили, что ты был возлюбленным Ван'эр, это правда? — не унималась Кун Цици.

...

Мужчина по-прежнему не поднимал головы.

— Когда ты в последний раз виделся с Ван'эр? — продолжала она, не желая сдаваться.

...

Мужчина продолжал свое занятие.

Неужели он немой? Подумав об этом, Кун Цици обошла вокруг него, внимательно наблюдая. Возраст небольшой, лет двадцать. Телосложение худощавое, рост около ста семидесяти восьми сантиметров, лицо совершенно бесстрастное... Похоже, это он и есть.

— Госпожа Кун, вы почему здесь? — к ним подошел давешний стражник в сопровождении служанки. Увидев Кун Цици у входа, он с улыбкой поприветствовал её.

— Ничего особенного, — Кун Цици отмахнулась, затем взглянула на служанку за спиной стражника и спросила: — Ну что, опознали?

Стражник кивнул.

— Отлично, — Кун Цици указала на мужчину рядом с собой. — Его тоже забирайте с собой, ваш господин, должно быть, уже заждался.

Сказав это, Кун Цици первой вошла в поместье Ли.

В приемном зале поместья Ли на почетном месте сидел Девятый князь. Он держал чашку чая и, склонив голову, слушал, что говорит Цай Лонянь.

Неужели всё так совпало?

подавив удивление, Кун Цици подошла и поклонилась:

— Приветствую Девятого князя.

— Госпожа Кун тоже здесь? — В кротких глазах Му Чжиси промелькнуло изумление, он поставил чашку на стол.

— Да, — кивнула Кун Цици. — По пути встретила господина Цай и решила заглянуть. — Она перевела взгляд на Цай Лоняня: — Ваши люди вернулись, к тому же у меня есть пара любопытных открытий.

Едва она закончила, стражник ввел в зал того самого мужчину.

— Приветствую князя, господина судью, — стражник отвесил поклон. Выпрямившись, он продолжил: — Мы подтвердили, что погибшая — это Ван'эр.

— Хорошо. А это кто? — Цай Лонянь с недоумением указал на мужчину за спиной стражника.

— Это парень Ван'эр, — ответила Кун Цици, обмякнув на стуле. — Странно только, что смерть Ван'эр, похоже, его ничуть не тронула.

— Парень? — Му Чжиси скользнул взглядом по мужчине, а затем посмотрел на Кун Цици.

— Ой, ну, то, что вы называете возлюбленным, — пояснила она после паузы.

Стоявшая рядом Цзинчжу с досадой смотрела на то, как сидит её госпожа, и тихонько ткнула Кун Цици в поясницу. Та поморщилась и нехотя выпрямилась.

— Госпожа Кун, вы уверены в своих словах? — спросил Цай Лонянь, обращаясь к мужчине.

Тот посмотрел на судью пустым взглядом, но не проронил ни слова.

— Дерзость! Господин судья тебя спрашивает! — рявкнул стражник.

Мужчина продолжал смотреть на Цай Лоняня, не выказывая желания отвечать.

— Господин судья, Сяо Кэ не то чтобы не хочет отвечать, он... — служанка указала на свою голову. — У него здесь проблемы.

— Он... потерял память? — удивленно спросила Кун Цици.

Господи, ну что за дешевая мелодрама.

— Нет, — покачала головой служанка. — Сяо Кэ в прошлом получил травму головы. С тех пор он не любит разговаривать с незнакомцами.

— А, так он просто замкнутый, — Кун Цици с облегчением выдохнула. — Найдите кого-то, кто ему хорошо знаком, чтобы он поговорил с ним.

— Но... он был близок только с Сяо Ван, — замялась служанка.

Бах! Кун Цици показалось, что на неё вылили ушат ледяной воды. Закрыв глаза, она повернулась к Цай Лоняню:

— Господин Цай, продолжайте.

С каких пор эта барышня из дома Кун стала такой занятой? Цай Лонянь прикрыл кулаком рот и тихо кашлянул, подавляя готовую сорваться улыбку.

— Госпожа Кун только что сказала, что Сяо Кэ был возлюбленным погибшей. Это правда? — Цай Лонянь посмотрел на служанку.

— Правда, — ответила та.

— Какими были их отношения?

— Очень хорошими. Вчера утром Сяо Ван говорила, что почти накопила денег, чтобы отправить Сяо Кэ на лечение.

— Были ли у погибшей с кем-нибудь конфликты?

— Нет.

— Почему вы ответили, даже не задумываясь?

— Сяо Ван была очень доброй, покладистой и ответственной. С тех пор как я её знаю, она ни с кем не ссорилась.

— Хорошо, можете идти, — Цай Лонянь нахмурился, о чем-то размышляя, и махнул рукой, отпуская их.

— Похоже, сегодня ничего дельного мы не узнали, — разочарованно вздохнула Кун Цици.

Когда они вышли из поместья Ли, провожаемые очень настойчивыми любезностями старого господина Ли, Кун Цици взглянула на золотую вывеску над воротами и пробормотала про себя: вот это размах, вот это богатство!

— Госпожа, мы уже давно вышли, если вернемся поздно, господин отец будет волноваться, — Цзинчжу дернула Кун Цици, которая плелась в самом конце процессии.

— Знаю, знаю, — Кун Цици представила перед глазами вечно хмурого старика с квадратным лицом и невольно втянула голову в плечи, прибавляя шаг.

<http://bllate.org/book/22328/2338666>